



ОБ ЭЛЕМЕНТАХ ОЛЬМЕКСКОЙ ИКОНОГРАФИИ В МОНУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ МЕКСИКИ И ГВАТЕМАЛЫ

С.А. Хохрякова*, А.И. Фахри**

**Российский Государственный Гуманитарный Университет, Москва,*
s.viskanta@gmail.com

***Институт археологии РАН, Москва,*
fakhri.amina@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены примеры наскальных росписей, выявленных на территории Мексики и Гватемалы, в иконографии которых отмечаются черты «ольмекского стиля». Рассматривается хронологическое и территориальное распространение росписей на скалах относительно ареала обитания ольмеков, а также каноничный набор элементов «ольмекского стиля». Памятник наскального искусства под открытым небом «Диабло-Рох» на озере Аматитлан (Гватемала) соотнесен с изображениями из пещер Хуштлауака, Оштотитлан и Какауасисики (штат Герреро, Мексика), отстоящих почти на 800 километров. Сопоставлены данные иконографии и радиоуглеродного датирования. Развитие иконографической традиции и формирование изобразительного канона прослеживаются на основе анализа наскальных росписей, которые воплотили в себе поиск средств художественной выразительности и важные мифологические сюжеты для носителей культур более чем трехтысячелетней древности. Среди рассматриваемых иконографических элементов: типы головных уборов, характерных для представителей культуры ольмеков, элементы изображений человеческого лица (разрез глаз, уголки рта, опущенные вниз); также анализируются наиболее распространенные в монументальной скульптуре ольмеков композиции с «предком в нише». Основной акцент в исследовании делается на наскальных изображениях с элементами ольмекской иконографии, которые встречаются за пределами ареала культуры ольмеков. Поднимается вопрос о причинах появления подобного рода памятников на территориях, отдаленных от исконно ольмекских земель. Одним из возможных путей передачи иконографических мотивов авторы статьи считают развитие торговых отношений между ольмеками и населением отдаленных регионов.

Ключевые слова: наскальное искусство, росписи, иконография, ольмеки, археология Мезоамерики

Традиция выполнения изображений на скалах, на открытых скальных плоскостях и валунах, на стенах гротов и пещер существует практически по всему миру и имеет древнейшие корни. Мезоамерика не стала исключением, здесь из-

Хохрякова Сандра Альгимантасовна – аспирантка Российского государственного гуманитарного университета.

Фахри Амина Ильгизовна – аспирант, младший научный сотрудник Института археологии РАН. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-31-01015 (a1).

вестны объекты, как в пещерах, так и под открытым небом – на скальных выходах и отельных камнях. Наскальное искусство Мезоамерики с точки зрения методики¹ исследований петроглифов и росписей представляет исключительный интерес возможностью соотнести иконографическую специфику изображений на скалах с другими обширными археологическими материалами местных самобытных культур ольмеков, майя и др., характеризующихся устойчивым своеобразием изобразительных традиций, в том числе воплощенных в произведениях монументального искусства из камня – стелах, изваяниях, колоссальных головах и пр. Жанровое разнообразие искусства представлено широким спектром сюжетов, начиная от отдельных иероглифов и календарных знаков, заканчивая многофигурными композициями и сложными сценами метаморфоз человека и животных. Мотивы местных изобразительных традиций характеризуются сложной стилистикой и символикой, устойчивым иконографическим каноном, отражают религиозные, мифологические и социальные стороны жизни носителей культур региона.

Культура ольмеков сложилась в период с 1500 до 400 гг. до н.э. на побережье Мексиканского залива с основными политическими центрами Сан-Лоренсо, Ла-Вента и Трес-Сапотес (территория современных штатов Веракрус и Табаско, Мексика)². Политическая структура ольмеков достигла сложного вождества, о чем свидетельствуют трехуровневая поселенческая иерархия, разделение элиты на социальные ранги, а также наличие изображений символов власти в произведениях монументального искусства. Первое сложное вождество ольмеков складывается в период 1150-900 гг. до н.э. с политическим центром в Сан-Лоренсо³.

Изобразительная традиция ольмеков наиболее полно воплотилась в монументальной каменной скульптуре, которая, в отсутствие монументальной архитектуры, заняла ее место в общественной идеологии⁴. Самыми характерными являются колоссальные головы из базальта, алтари, троны и мужские сидящие фигуры со знаками высокого статуса (пекторали, серьги, сложные головные уборы)⁵.

Известно, что в Мезоамерике украшения головы (диадемы, шлемы, текстильные повязки) служили показателем социального ранга, а головной убор, богато декорированный плюмажем из перьев кецаля и макао, зачастую был украшен знаками имени или династии правителя, а также титулами вождей. Эта традиция позднее наиболее полно выразилась в культуре майя⁶.

Колоссальные головы ольмеков изображали правящих в Сан-Лоренсо верховных вождей, головной убор в виде шлема был их обязательным атрибутом (рис. 1а). Они концентрируются исключительно на центральных поселениях, в сравнении с другими памятниками монументального искусства их число незначительно⁷. Каждая голова имеет индивидуальные черты, а также свой особый рисунок на шлеме, вероятно служивший отличительной чертой при жизни его владельца. На поселениях второго уровня находят алтари/троны и статуи сидящих мужчин в сложных головных уборах и со знаками высокого уровня (пекто-

¹ Дэвлет 2002.

² Беляев 2012б; Табарев 2005.

³ Гуляев 2014.

⁴ Cyphers 2004.

⁵ de la Fuente 1995, 20.

⁶ Houston et al. 2006, 62.

⁷ Гуляев 2014.

рали, ушные вставки). Такие алтари/троны, по всей видимости, были символами власти вождя, а барельеф «мужчина в нише» изображал других представителей элиты или предков правителя. Можно предполагать, что при жизни вождя алтарь/ трон использовался по назначению, а после смерти владельца становился почитаемым «портретом почившего правителя»⁸. Многофункциональная монументальная скульптура представлена в Ла-Вента. Ранее служившая массивным каменным тронем вождя, фронтальная часть которого была украшена высоким рельефом с изображением человека в позе полулотоса, появляющегося из полукруглого портала («ниши») (рис. 1b), каменная глыба превращалась в образ великого предка. Фигура в нише имела несколько вариантов: персонаж протягивает на руках карлика/ребенка, персонаж показан с прямыми руками, опирающимися на землю или держащими веревку.

Археологические данные указывают, что Сан-Лоренсо на побережье Мексиканского залива и центры Гватемальского нагорья имели развитые торговые связи. На юго-западе Гватемалы был обнаружен важный центр добычи обсидиана Эль-Чайяль, контроль за которым принадлежал городищу Каминальхуйю. Большое количество технологических отходов производства обсидиановых орудий свидетельствует об интенсивном развитии каменной индустрии на Гватемальском нагорье в начале I тыс. до н.э. По всей видимости, в Каминальхуйю происходила обработка вулканического стекла, поступившего из Эль-Чайяля. В мастерских городища и окрестностях озера Амаститлан были найдены призматические ножевидные пластины из обсидиана, которые транспортировались на север, на территорию Мексиканского залива⁹. По результатам, полученным с помощью портативного рентгено-флуоресцентного анализатора, было выявлено, что около четверти всех исследуемых образцов из Сан-Лоренсо происходили из Эль-Чайяля¹⁰.

Исследование Бишопа продемонстрировало наличие примеси вулканического пепла в керамике типа Сьерра-Рохо (Sierra Rojo) из Эль-Мирадора (Петен, Гватемала). Это указывает на то, что керамика попала в низменности из некоторых городов Гватемальского нагорья (Лос-Серритос, Абах-Такалик, Ла-Бланка, Куаутемок)¹¹. С помощью нейтронного анализа INAA образцов серой керамики в «ольмекском стиле» ранне- и среднеформативного периода (X–IV вв. до н.э.) в их составе было обнаружено высокое содержание хрома, что указывает на происхождение керамики из Сан-Лоренсо¹². На основании этих результатов Нельсон и Кларк относят формирование торгового союза, связывавшего Сан-Лоренсо, восток Оахаки (Мексика), Ла-Бланку (Гватемала) и Каминальхуйю в Гватемале, к началу среднеформативной фазы (X–IV вв. до н.э.)¹³. Благодаря торговым контактам происходила трансляция элементов удаленных иконографических традиций, этот процесс иллюстрирует такой памятник наскального искусства, как «Диабло-Рохо» (El Diablo rojo) (рис. 1c).

⁸ Porter 1989, 28; Cyphers 2007, 38.

⁹ Popenoe de Hatch et al. 2010; Clark 1987.

¹⁰ Ebert et al. 2014.

¹¹ Bishop 1984, 110.

¹² Neff, Glascock 2002; Gomez et al. 2011, 347.

¹³ Nelson, Clark 1998.

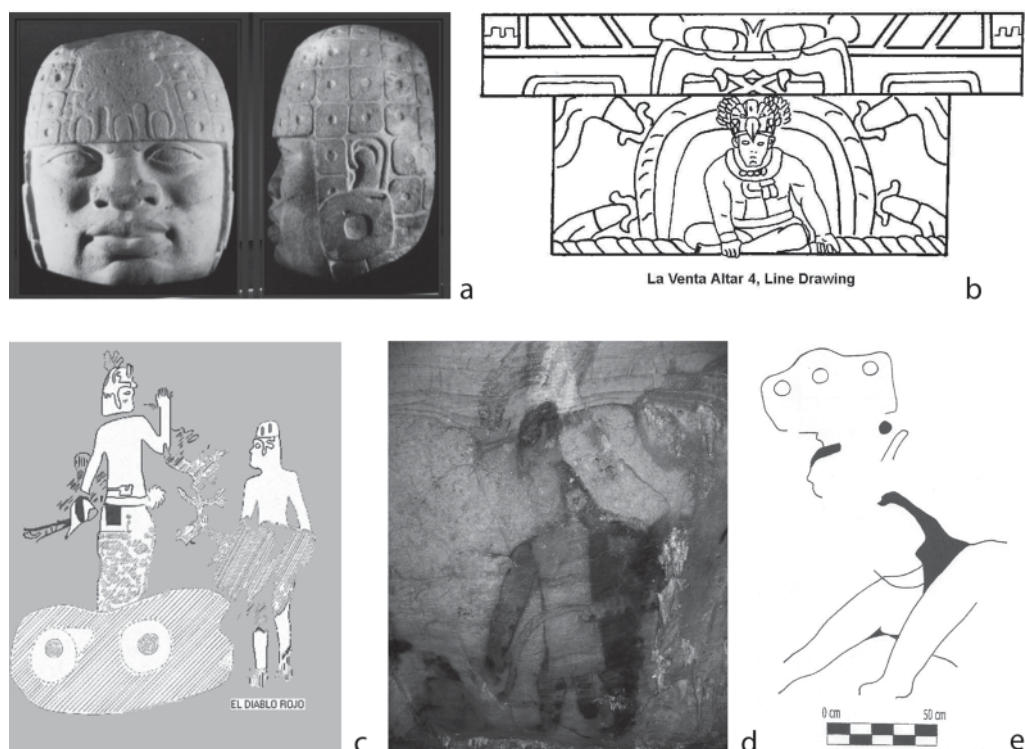


Рис. 1.

a. Колоссальная голова № 10, Сан-Лоренсо. Фото: Cyphers: 154–155;

b. Алтарь 4, Ла-Вента. Прорисовка: Grove 1973: 131;

c. «Диабло-Рохо», Аматитлан. Фото и прорисовка: Ericastilla;

d. Роспись 1, Хуштлауака. Фото: Lambert;

e. Фигура С, Хуштлауака. Прорисовка: Lambert

Находящийся к северу от озера Аматитлан на территории современной Гватемалы памятник наскального искусства под открытым небом «Диабло-Рохо» получил свое название из-за преобладания красных пигментов¹⁴. Композиция высотой до 1,88 м представлена на сложенном базальтом скальном выступе на высоте 12 метров, она полихромная, выполнена с использованием красного, желтого и оливково-зеленого. О сюжете судить сложно, поскольку центральная часть утрачена, однако сохранились две обращённые друг к другу фигуры: персонаж слева, вероятно, стоит на алтаре/троне, фигура справа показана в позе предстояния. Оба изображены в головных уборах, указывающих на их высокий статус, при этом фигура справа показана в характерном ольмекском шлеме, хотя в данном случае узнаваемый иконографический элемент документирован за пределами ареала распространения ольмекской культуры. Согласно радиоуглеродному анализу изображение может датироваться 3030±45 тыс. л.н., то есть относиться прибли-

¹⁴ Mata 1998, 27.

тельно к 1020 г. до н.э., что хронологически соответствует периоду расцвета Сан-Лоренсо¹⁵.

Другие примеры наскальных изображений с чертами ольмекской иконографии выявлены в пещерах Хуштлауака, Оштотитлан и Какауасисики на территории штата Герреро (Мексика). Подобно ранее рассмотренной группе близ Амаститлана, эти памятники расположены за пределами исконной территории распространения ольмекской культуры, связанной с побережьем штатов Веракрус и Табаско (Мексика). Скорее всего, пещеры контролировались местными высокогорными политиями Герреро и Морелос с центрами в Чалькацинго¹⁶ и Теопантекуанитлане¹⁷, которые имели контакты с населением побережья Мексиканского залива. Связь ольмеков с территорией Герреро объясняется наличием месторождений серпентина и жадеита – сырья для изготовления топоришков-кельтов, украшений и прочих ценимых изделий из зеленого камня¹⁸. Монументальная скульптура этих двух политий также подтверждает связь населения территории Морелос и Герреро с ольмеками. Некоторые сюжеты монументальной скульптуры Чалькацинго переключаются с сюжетами ольмекского искусства. В Чалькацинго есть изображение пещеры в виде открытой пасти змеи (Монументы 1 и 5), изображение ягуара (Монумент 2), также представлен сюжет терзания хищником (ягуаром) человека (Монумент 4)¹⁹. В центральной части Теопантекуанитлана было обнаружено четыре однотипных монумента в ольмекском стиле (Монументы 1-4). На всех показан ягуар, рот и глаза которого имеют характерные черты ольмекской иконографии, на груди ягуара – пектораль с элементом крестовидного креста (рис. 4).

Рассмотрим примеры росписей из пещеры Хуштлауака, расположенной в 5 километрах от города Колотлипа (штат Герреро, Мексика). Это длинная пещера с километровыми ходами на разной глубине. Все наскальные изображения локализованы в самом нижнем коридоре. Полихромная Роспись 1 выполнена в красном, желтом и черном (рис. 1d). На ней представлен антропоморфный персонаж в облики ягуара: на руках и ногах черные точки, передающие рисунок шкуры ягуара, показан хвост. Он возвышается над сидящей небольшой фигурой персонажа с бородкой, на лице маска черного цвета. Возможно, это карлик, его поза типична для ольмекской скульптурной традиции: ноги скрещены в позе полулотоса, туловище наклонено вперед, он опирается на прямые в локтях вытянутые руки (рис. 1b). Оба персонажа имеют круглые ушные вставки и головные уборы, что указывает на их принадлежность к нобилитету. У персонажа справа головной убор украшен зелеными перьями, в руках показаны некие ритуальные предметы, на спине – накидка черного цвета. Рейли рассматривает эту сцену как видение предка, который явился сидящему в пещере²⁰. Другая интерпретация принадлежит Ко, который полагает, что это сцена жертвоприношения, и на основании сравнительного иконографического анализа относит изображение к раннеформативному периоду

¹⁵ Rowe, Steelman 2004, 1059.

¹⁶ Grove 1987.

¹⁷ Martinez 1985; 1994.

¹⁸ Дэвлет 2000; Robles, Schoenberg 2006.

¹⁹ Grove 1987.

²⁰ Reilly 2003.

(1200–900 до н.э.), предполагая, что это одно из самых ранних изображений ольмекского правителя²¹.

Помимо Росписи 1 на той же стене представлен человек с вытянутыми руками («Фигура С») (рис. 1e), сходный с показанным на алтаре 4 из Ла-Венты иконографическим мотивом «мужчины в нише» – появляющимся из портала антропоморфным изображением. Однако Фигура С сохранилась не полностью, уцелел только контур туловища, рук и головного убора. Далее по коридору расположен Рисунок 2 – стоящий антропоморфный персонаж в набедренной повязке (рис. 2a). Специфический разрез глаза, открытый рот и головной убор в виде шлема указывают на наличие ольмекского влияния на наскальные росписи штата Герреро, однако плохая сохранность препятствует более детальным выводам.

Оба примера из Хуштлауаки свидетельствуют о наличии устойчивого канона в изображении персонажа в богатом головном уборе, вылезавшего из портала или пещеры. Мотив, который воплотился в высоком рельефе в монументальных памятниках Ла-Венты и Сан-Лоренсо, был достаточно широко распространен и находил свое воплощение в разных материалах, в данном случае в росписях на скалах. В росписях пещеры Хуштлауака для красных оттенков использована охра. В наскальном искусстве Мезоамерики применялся ограниченный набор красок: это в основном минеральные пигменты, к которым в качестве примесей могли добавляться древесный уголь или пережженная кость²².

Пожалуй, одно из наиболее известных наскальных изображений с элементами ольмекской иконографии – Панно 1 (Mural 1) (рис. 2a)²³ из пещеры Оштотитлан, расположенной в 500 км от Хуштлауаки близ города Чилапа (Герреро, Мексика). Это полихромная роспись с использованием красного, желтого, коричневого и нескольких оттенков зелено-голубого. Антропоморфный персонаж в костюме птицы сидит на троне, изображенном в виде разинутой пасти змеи с клыками, в глаза которой вписаны крестики. Подобное изображение змеи известно на алтаре 4 из Ла-Венты²⁴. Следует отметить, что главный персонаж алтаря 4 появляется из своеобразного портала в особом головном уборе в виде головы птицы, созвучном с птичьим обликом персонажа с Панно 1. Еще одной деталью, указывающей на распространение ольмекской иконографии, является прямоугольная пектораль с элементом косоугольного креста, выполненная на груди персонажа с Панно 1. Подобные пекторали встречаются повсеместно в ольмекской скульптуре, например, на монументе 77 из Ла-Венты (рис. 2c).

Еще одно изображение в ольмекской стилистике – Рисунок 1-d из Оштотитлана (рис. 2d). Черным показан мужчина с поднятой вверх правой рукой и ягуар. Изначально эта группа рассматривалась как единое целое, однако на основании иконографического анализа было установлено, что фигура ягуара была дорисована позднее²⁵. Можно утверждать, что стилистически изображения очень разные: ягуар выполнен в декоративной манере, все его туловище украшено завитками и точками, обозначающими пятна на шкуре, а персонаж слева в монохромном

²¹ Сое 1968.

²² Дэвлет, Грешников, Фахри 2015.

²³ Grove 1970.

²⁴ Taube 2004.

²⁵ Grove 1970.



Рис. 2.
 а. Роспись 2, Хуштлауака. Прорисовка: Lambert;
 б. Панно 1, Оштотитлан. Прорисовка: Grove 1969: fig. 2;
 в. Монумент 77, Ла-Вента. Фото: Deihl 2004;
 г. Рисунок 1-d, Оштотитлан. Прорисовка: Grove 1970: fig. 13;
 е. Маска из жада. Фото: The Olmec World 1995: 266

исполнении нарисован сдержано. Изображение мужчины характеризуется типично ольмекскими элементами, такими, как форма глаза и опущенные вниз уголки рта (рис. 2е).

В 2017 г. были взяты образцы для радиоуглеродного датирования Панно 1. Получены две даты: 2200-1980 гг. до н.э. и 1510-1420 гг. до н.э. Первая дата отвергается как недостоверная, исследователи принимают лишь вторую – 1510-1420 гг. до н.э.²⁶, что позволяет отнести памятник к раннеформативному периоду. В то же время на основании стилистики росписи в пещере Оштотитлан относят к среднеформативному периоду (не ранее 900 г. до н.э.)²⁷.

Близ города Тлапа (Герреро, Мексика) известен скалистый навес Какауасики, отстоящий в западном направлении на 500 км от вышеописанных пещер.

²⁶ Russ et al. 2017.

²⁷ Stone 1995.

Наскальные росписи Какауасисики включают более ста простых схематичных и неопределенных фигур, однако Росписи 1 и 2, несомненно, обладают чертами «ольмекского стиля» (рис. 3). На Росписи 1 показан человек с поднятой рукой, что встречалось уже в Оштотитлане и Хуштлауаке, а его головной убор в виде шлема характерен для колоссальных голов из Сан-Лоренсо (рис. 1а). Роспись 2 – частично сохранившаяся фигура персонажа в головном уборе, декорированном символическими элементами. Изображение выполнено в желтом, белом и с небольшим добавлением красного цветов²⁸.

На примере описанных памятников можно выделить следующие общие черты для наскальных росписей с чертами «ольмекского стиля»: использование ярких цветов (желтый, красный, терракотовый, черный и несколько оттенков зелено-голубого), большой размер (Панно 1 из Оштотитлана имеет размеры 2,8 на 3,5 м.; одна из неоконченных фигур на Росписи 2 из Какауасисики в завершённом варианте превышала бы человеческий рост, а роспись «Диабло-Рохо» достигает 1,88 м). Тяга к монументальности типична для ольмекского искусства: колоссальные головы, стелы, скульптуры больше человеческого роста и объема. Характерный каноничный набор иконографических мотивов в «ольмекском стиле», как, например, изображение шлема, особого разреза глаз, опущенных вниз уголков рта, имитирующих пасть ягуара, а также своеобразные позы сидящих людей, нашли отражение и в наскальном искусстве.

Тем не менее, несмотря на выявленные характерные для ольмекской иконографии элементы, нельзя утверждать, что наскальные изображения создавались непосредственно носителями ольмекской культуры. Во всех случаях вместо типичных для ольмекской традиции каменных блоков используются скальные плоскости под открытым небом и стены пещер, а вместо техники высокого рельефа – роспись. Это указывает на местную трансформацию ольмекских традиций. Не имея возможности воплотить полюбившуюся иконографию в монументальной скульптуре, художники выбрали более доступный медиум, переработали систему

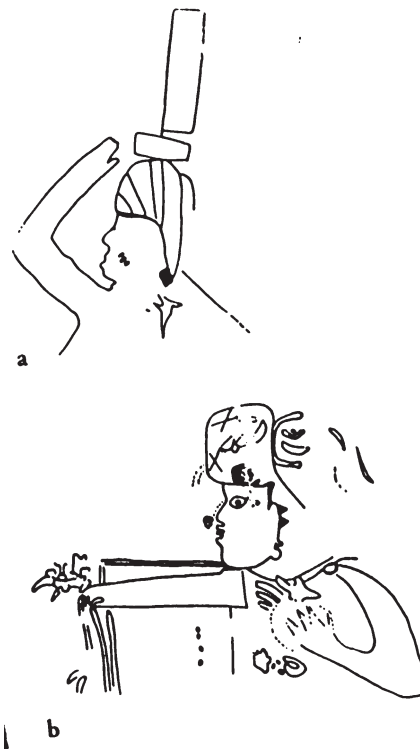
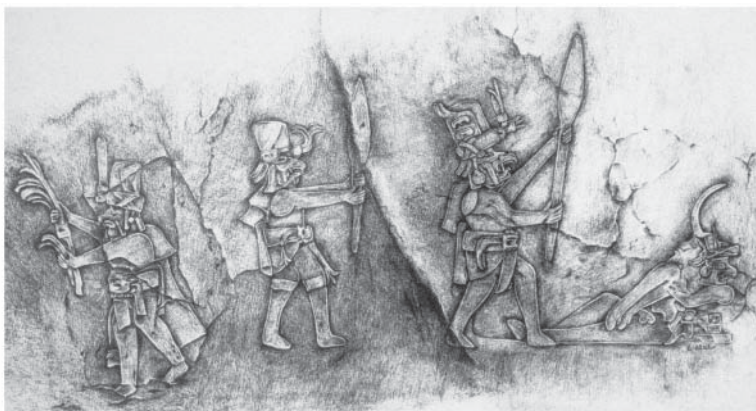


Рис. 3.

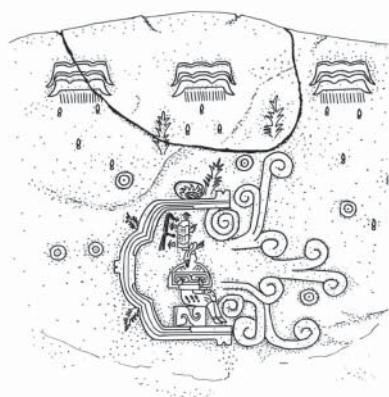
а. Роспись 1, Какауасисики;

б. Роспись 2, Какауасисики. Прорисовки: Villela 1989

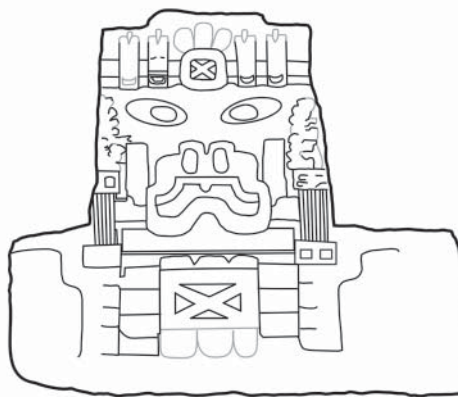
²⁸ Villela, Samuel 1989, 37–48.



a



b



c

Рис. 4.

a. Монумент 2, Чалькацинго. Прорисовка: Grove 1968;

b. Монумент 1, Чалькацинго. Прорисовка: Grove 1968;

c. Монумент 1, Теопантекуанитлан. Прорисовка: Schele

образов и предпочли альтернативный вариант – наскальную роспись. Характерные элементы ольмекской иконографии в наскальной росписи получили название «ольмекского стиля». Потребность отразить и воплотить контакты с представителями ольмекской культуры именно на каменном носителе объясняется богатой многовековой традицией использования и почитания камня в культурах Мезоамерики и Центральной Америки²⁹.

На территории предгорья Гватемалы на рубеже веков складывалась собственная самобытная художественная система, которая в дальнейшем положит начало классическому искусству майя. Если принять радиоуглеродную дату росписи «Диабло-Рохо», можно предположить, что композиция создавалась на рубеже II и I тысячелетий до н.э. (примерно около 1020 г. до н.э.). В это время, по данным

²⁹ Фахри 2016.

археологии, на территории Гватемальского нагорья начинается демографический подъем, но фиксируются все еще небольшие деревни, а не политические центры³⁰. В непосредственной близости от «Диабло-Рохо» самым крупным политическим центром формативного периода был Каминальхуйю, а ранние слои этого памятника датируются не раньше рубежа XI–VIII вв. до н.э. (начало фазы Лас-Чаркас, 800–350 гг. до н.э.)³¹. Социальная иерархия на рубеже II и I тысячелетий до н.э. на этой территории не выявляется: отсутствуют различия в жилой застройке, монументальная скульптура и архитектура появляются лишь с 900 г. до н.э. Вне социальной стратификации общества цель создания такого масштабного и иконографически сложного памятника как «Диабло-Рохо» остается неясной. Однако он, несомненно, связан с влиянием культуры ольмекков: помимо рассмотренных стилистических черт, сама идея использования ярких красок, по-видимому, тоже была заимствована с севера.

Наскальные изображения с элементами ольмекского стиля в пещерах Герреро стилистически относят к среднеформативному периоду (не ранее чем к 900 г. до н.э.)³². Примерно в это же время в регионе появляется и монументальная скульптура, в которой в полной мере воплотился «ольмекский стиль». Появляются такие памятники, как Монументы 1 и 2 из Чалькацинго, а также Монументы 1–4 из Теопантекуанитлана (Герреро, Мексика) (рис. 4). В контексте тесных контактов Чалькацинго и Теопантекуанитлана с побережьем Мексиканского залива (на что указывает наличие керамики и мелкой пластики ольмекков на территории штатов Морелос и Герреро, а также наличие торговых связей между двумя областями) появление наскальных росписей с чертами ольмекского стиля кажется вполне закономерным.

Что касается данных по ¹⁴C для росписей штата Герреро, то Панно 1 из пещеры Оштотитлан датируется 1510–1420 гг. до н.э., а данные стилистического анализа причисляют роспись к среднеформативному периоду (не ранее 900 г. до н.э.). Несмотря на то, что первые поселения в Чалькоцинго и Теопантекуанитлане появляются примерно с 1500 г. до н.э., стоит подчеркнуть, что это небольшие деревни, далекие до уровня вожеств, которые складываются здесь на рубеже II–I тысячелетий до н.э.³³ Появление изображения правителя на троне при отсутствии правящей элиты кажется маловероятным, что позволяет поставить под сомнение точность единичных радиоуглеродных дат. Гораздо более обоснованной кажется датировка, основанная на стилистическом анализе изображений и элементов «ольмекского стиля»³⁴.

Наличие торговых путей повлияло на распространение иконографических образов и традиции монументальной скульптуры ольмекков на отдаленные от Мексиканского залива территории. Однако в новой культурной среде иконографические образы ольмекков нашли новую форму для выражения – наскальную роспись.

³⁰ Беляев 2012а, 9.

³¹ Inomata 2014.

³² Stone 1995.

³³ Grove 1987; Martinez 1985.

³⁴ Coe 1968; Gay 1967; Grove 1969.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев, Д.Д. 2012а: Под сенью Птичьего Божества: формирование идеологии царской власти на Гватемальском нагорье в I тыс. до н.э. *Ойкумена*, 3, 8–22.
- Беляев, Д.Д. 2012б: Еще раз к вопросу о социально-политической организации ольмекской археологической культуры. *Политическая антропология традиционных и современных обществ: материалы международной конференции*, 3–29.
- Гуляев, В.И. 2014: Ольмеки в доколумбовой Мезоамерике: вождество или государство? *КСИА* 236, 378–282.
- Дэвлет, Е.Г., Грешников, Э.А., Фахри, А.И. 2015: Естественнонаучные методы в изучении мезоамериканских пигментов доиспанского периода на скалах и в пещерной живописи. *Вестник Кемеровского государственного университета* 2 (62) Т. 6., 18–23.
- Дэвлет, Е.Г. 2000: *Художественные изделия из камня индейцев Центральной Америки*. М.
- Дэвлет, Е.Г. 2002: *Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование*. М.
- Табарев, А.В. 2005: *Древние ольмеки: история и проблематика исследований*. Новосибирск.
- Фахри, А.И. 2016: Традиция почитания камня и стелы майя. В сб.: В.В. Боброва (ред.), *Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): материалы международной конференции*. Кемерово, 215–216.
- Bishop, R. 1984: El análisis por activación de neutrones de la cerámica de El Mirador. *Mesoamérica* 7. *CIRMA*, 103–110.
- Clark, J.E. 1987: *Politics, prismatic blades, and Mesoamerican Civilization, in The organization of core technology*. Westview Press, Boulder, CO, 259–284.
- Сое, М.Д. 1968: *America's First Civilization. Discovering the Olmec*. New York.
- Супперс, А. 2004: *Escultura olmeca de San Lorenzo Tenochtitlan*. Mexico.
- Супперс, А. 2007: Surgimiento y decadencia de San Lorenzo, Veracruz. *Arqueología Mexicana*. XV (87), 36–42.
- Diehl, R.A. 2004: *The Olmecs: America's First Civilization*. London.
- De la Fuente, B. 1996: Homocentrism in Olmec Monumental Art. *Olmec Art of Ancient Mexico*, 41–49. Washington.
- Ebert, C.E., Dennison, M., Hirth, K.G., McClure, S.B., Kennett, D.J. 2014: *Formative Period Obsidian Exchange Along the Pacific Coast of Mesoamerica*. Oxford.
- Ericastilla, S. La Foto y el Calco de Diablo Rojo, <http://arterupestredeguatemala.blogspot.ru/2010/03/el-diablo-rojo-en-1985-gary-rex-walters.html>
- Gay, C. 1967: Oldest cave painting of the New World. *Natural History* 76 (4), 28–35.
- Gomez, J., Kennett, D. J., Neff, H., Glascock, M.D., 2011: Early Formative Pottery production, mobility, and exchange on the Pacific coast of southern Mexico. *Journal of Island and Coastal Archaeology* 6, 333–350.
- Grove, D.C. 1987: *Ancient Chalcatzingo*. Austin.
- Grove, D.C. 1967: Juxtlahuaca cave (Guerrero) revisited. *Katunob* 6 (2), 37–40.
- Grove, D.C. 1968: *Chalcatzingo, Morelos, Mexico: A Reappraisal of the Olmec Rock Carvings*. *American Antiquity* 33, №4, 486–491.
- Grove, D.C. 1969: *Olmec Cave Paintings: Discovery from Guerrero, Mexico*. *Science* 164, 421–423.
- Grove, D.C. 1970: The Olmec cave paintings of Oxtotitlán Cave, Guerrero, Mexico. *Studies in Pre-Columbian Art and Archaeology* 6. Washington.
- Grove, D.C. 1973: Olmec Altars and Myths. *Archaeology* 26, 128–135.
- Griffin, G.G. 1967: Cave trip discloses earliest American art. *University* 34, 6–9.

- Houston, S. Stuart, D., Taube K. 2006: *The Memory of Bones. Body, Being, and Experience among the Classic Maya*. Austin.
- Inomata, T., Ortiz, R., Arroyo, B., Robinson, E.J. 2014: Chronological revision of preclassic Kaminaljuyú, Guatemala: Implications for social processes in the Southern Maya Area. *Latin American Antiquity* 25, № 4, 377–408.
- Lambert, A.F. *Juxtlahuaca Redux*, The Post Hole, Issue 26, http://www.theposthole.org/sites/theposthole.org/files/downloads/posthole_26_185.pdf
- Leicht, R. 1972: The Dos Peñas rock paintings: A local style from the Chilapa región, Guerrero. *Katunob* 8 (1), 58–69.
- Mata G. 1998: Reporte de una visita al pictograma del Cerro La Mariposa, conocido como “Diablo Rojo”. *Utz'ib* 2 (4), 27–29.
- Martinez, G. 1985: El sitio olmeca de Teopantecuanitlan en Guerrero. *Anales de Antropologia* 22, 215–226.
- Martinez, G. 1994: Los olmecas en el estado de Guerrero. *Los Olmecas en Mesoamérica*, 143–164.
- Neff, H., Glascock, M.D. 2002: *Instrumental neutron activation analysis of Olmec pottery*. Columbia.
- Nelson, F.W., Clark, J.E. 1998: Obsidian production and exchange in Eastern Mesoamerica. *Rutas de intercambio en Mesoamérica. III Coloquio Pedro Bosch Gimpera*, 277–333.
- Popenoe de Hatch, M., Galindo, A. 2010: Rutas comerciales del Preclásico entre el altiplano y la Costa Sur de Guatemala: Implicaciones Sociopolíticas. *Simposio XXIII de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala*, 13–28.
- Porter, J.B. 1989: Olmec Colossal Heads as Recarved Thrones: “Mutilation,” Revolution, and Recarving”. *Ethnology RES: Anthropology and Aesthetics* (17/18), 22–29.
- Reilly, F.K., Garber, J.F. 2003: The Symbolic Representation of Warfare in Formative Period Mesoamerica. *Ancient Mesoamerican Warfare*, 127–148.
- Robles R., Ma., Schoenberg P. 2006: E estilo olmeca en Guerrero. *Arqueología Mexicana* XIV – Núm. 82, 38–41.
- Rowe, M., Steelman, K. 2004: El “Diablo Rojo” de Amatitlán: Aplicación de una técnica no destructiva de cronología por radiocarbono. *XVII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala*, 1059–1070.
- Schele, L. *The Linda Schele Drawings Collection*, http://research.famsi.org/schele_list.php?_allSearch=olmec
- Stone, A. 1995: *Images from the underworld: Naj Tunich and the Tradition of Maya caves painting*. Austin.
- Taube, K. 2004: *Pre-Columbian art at Dumbarton Oaks*. Washington.
- Villela, F., Samuel, L. 1989: Nuevo testimonio rupestre olmeca en el oriente de Guerrero. *Arqueología* 2, 37–48.

REFERENCES

- Belyaev, D.D. 2012a: Pod senyu Ptichego Bozhestva: formirovanie ideologii tsarskoy vlasti na Gvatemalskom nagor'e v I tyis. do n.e. [Under the aegis of the Principal Bird Deity: Ideology of royal power in the Guatemalan Highlands in the 1st mil. B.C.] *Oykumena [Oecumene]* 3, 8–22.
- Belyaev, D.D. 2012b: Esche raz k voprosu o sotsialno-politicheskoy organizatsii olmekskoy arkheologicheskoy kultury [Once More on the Issue of Socio-political Organization of the Olmec Archaeological Culture]. *Politicheskaya antropologiya traditsionnykh i sovremennykh obschestv: materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Political Anthropology in Traditional and Contemporary Societies: Materials of the International Conference]*, 3–29.

- Bishop, R. 1984: El análisis por activación de neutrones de la cerámica de El Mirador. *Mesoamérica* 7. CIRMA, 103–110.
- Clark, J.E. 1987: *Politics, prismatic blades, and Mesoamerican Civilization, in The organization of core technology*. Westview Press, Boulder, CO, 259–284.
- Coe, M.D. 1968: *America's First Civilization. Discovering the Olmec*. New York.
- Cyphers, A. 2004: *Escultura olmeca de San Lorenzo Tenochtitlan*. Mexico.
- Cyphers, A. 2007: Surgimiento y decadencia de San Lorenzo, Veracruz. *Arqueología Mexicana*. XV (87), 36–42.
- De la Fuente, B. 1996: Homocentrism in Olmec Monumental Art. *Olmec Art of Ancient Mexico*, 41–49. Washington.
- Devlet, E.G. 2000: *Khudozhestvennyie izdeliya iz kamnya indeytsev Tsentralnoy Ameriki [Artefacts made from stone by native Central Americans]*. Moscow.
- Devlet, E.G. 2002: *Pamyatniki naskalnogo iskusstva: izuchenie, sokhranenie, ispolzovanie [Rock art sites: studies, conservation and management]*. Moscow.
- Devlet, E.G., Greshnikov, E.A., Fakhri, A.I. 2015: Estestvennonauchnyie metody v izuchenii mezoamerikanskikh pigmentov doispanskogo perioda na skalakh i v peschernoy zhivopisi [Study of Mesoamerican pigments of the pre-columbian period in rock art and cave painting by the natural science methods]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Kemerov State University Bulletin]* 2 (62) T. 6., 18–23.
- Diehl, R.A. 2004: *The Olmecs: America's First Civilization*. London.
- Ebert, C.E., Dennison, M., Hirth, K.G., McClure, S.B., Kennett, D.J. 2014: *Formative Period Obsidian Exchange Along the Pacific Coast of Mesoamerica*. Oxford.
- Ericastilla, S. *La Foto y el Calco de Diablo Rojo*, <http://arterupestredeguatemala.blogspot.ru/2010/03/el-diablo-rojo-en-1985-gary-rex-walters.html>
- Fakhri, A.I. 2016: Traditsiya pochitaniya kamnya i stely mayya [The tradition of veneration of stone and the mayan stela]. In: V.V. Bobrova (red.), *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentralnoy Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya): materialy mezhdunarodnoy konferentsii [Archaeological Legacy of Siberia and Central Asia: Materials of the International Conference]*. Kemerovo, 215–216.
- Gay, C. 1967: Oldest cave painting of the New World. *Natural History* 76 (4), 28–35.
- Gomez, J., Kennett, D.J., Neff, H., Glascock, M.D., 2011: Early Formative Pottery production, mobility, and exchange on the Pacific coast of southern Mexico. *Journal of Island and Coastal Archaeology* 6, 333–350.
- Griffin, G.G. 1967: Cave trip discloses earliest American art. *University* 34, 6–9.
- Grove, D.C. 1967: Juxtlahuaca cave (Guerrero) revisited. *Katunob* 6 (2), 37–40.
- Grove, D.C. 1968: *Chalcatzingo, Morelos, Mexico: A Reappraisal of the Olmec Rock Carvings*. *American Antiquity* 33, №4, 486–491.
- Grove, D.C. 1969: *Olmec Cave Paintings: Discovery from Guerrero, Mexico*. *Science* 164, 421–423.
- Grove, D.C. 1970: The Olmec cave paintings of Oxtotitlán Cave, Guerrero, Mexico. *Studies in Pre-Columbian Art and Archaeology* 6. Washington.
- Grove, D.C. 1973: Olmec Altars and Myths. *Archaeology* 26, 128–135.
- Grove, D.C. 1987: *Ancient Chalcatzingo*. Austin.
- Gulyaev, V.I. 2014 Olmeki v dokolumbovoy Mezoamerike; vozhdstvo ili gosudarstvo? [Olmecs in pre-colombian Mesoamerica: chiefdom or state] *Kratkie soobsheniya instituta arkheologgii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 236, 378–282.
- Houston, S. Stuart, D., Taube, K. 2006: *The Memory of Bones. Body, Being, and Experience among the Classic Maya*. Austin.

- Inomata, T., Ortiz, R., Arroyo, B., Robinson, E.J. 2014: Chronological revision of preclassic Kaminaljuyú, Guatemala: Implications for social processes in the Southern Maya Area. *Latin American Antiquity* 25, № 4, 377–408.
- Lambert, A.F. *Juxtlahuaca Redux*, The Post Hole, Issue 26, http://www.theposthole.org/sites/theposthole.org/files/downloads/posthole_26_185.pdf
- Leicht, R. 1972: The Dos Peñas rock paintings: A local style from the Chilapa región, Guerrero. *Katunob* 8 (1), 58–69.
- Martinez, G. 1985: El sitio olmeca de Teopantecuanitlan en Guerrero. *Anales de Antropologia* 22, 215–226.
- Martinez, G. 1994: Los olmecas en el estado de Guerrero. *Los Olmecas en Mesoamérica*, 143–164.
- Mata G. 1998: Reporte de una visita al pictograma del Cerro La Mariposa, conocido como “Diablo Rojo”. *Utz ib* 2 (4), 27–29.
- Neff, H., Glascock, M. D. 2002: *Instrumental neutron activation analysis of Olmec pottery*. Columbia.
- Nelson, F.W., Clark, J.E. 1998: Obsidian production and exchange in Eastern Mesoamerica. *Rutas de intercambio en Mesoamérica. III Coloquio Pedro Bosch Gimpera*, 277–333.
- Popenoe de Hatch, M., Galindo, A. 2010: Rutas comerciales del Preclásico entre el altiplano y la Costa Sur de Guatemala: Implicaciones Sociopolíticas. *Simposio XXIII de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala*, 13–28.
- Porter, J.B. 1989: Olmec Colossal Heads as Recarved Thrones: “Mutilation,” Revolution, and Recarving”. *Ethnology RES: Anthropology and Aesthetics* (17/18), 22–29.
- Reilly, F.K., Garber, J.F. 2003: The Symbolic Representation of Warfare in Formative Period Mesoamerica. *Ancient Mesoamerican Warfare*, 127–148.
- Robles R., Ma., Schoenberg P. 2006: E estilo olmeca en Guerrero. *Arqueología Mexicana* XIV - Núm. 82, 38–41.
- Rowe, M., Steelman, K. 2004: El “Diablo Rojo” de Amatitlán: Aplicación de una técnica no destructiva de cronología por radiocarbono. *XVII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala*, 1059–1070.
- Schele, L. *The Linda Schele Drawings Collection*, http://research.famsi.org/schele_list.php?_allSearch=olmec
- Stone, A. 1995: *Images from the underworld: Naj Tunich and the Tradition of Maya caves painting*. Austin.
- Tabarev, A.V. 2005: *Drevnie olmeki: istoria i problematika issledovaniy* [Ancient Olmec: history and research topics: Syllabus]. Novosibirsk.
- Taube, K. 2004: *Pre-Columbian art at Dumbarton Oaks*. Washington.
- Villela, F., Samuel, L. 1989: Nuevo testimonio rupestre olmeca en el oriente de Guerrero. *Arqueología* 2, 37–48.

ON ELEMENTS OF OLMEC ICONOGRAPHY IN ROCK ART SITES IN MEXICO AND GUATEMALA

Sandra A. Khokhryakova*, Amina I. Fakhri**

*Russian State University for the Humanities, Russia,
s.viskanta@gmail.com

**Institute of Archaeology, RAS, Russia,
akhri.amina@gmail.com

Abstract. The article examines the examples of rock art surviving in Mexico and Guatemala where the iconography includes features of the ‘Olmec style’. The chronological and

geographical extension of these painted images on rock outcrops and inside caves, as well as the canonical set of elements of the “Olmec style” are considered. The open-air site “Diablo Rojo” on Lake Amatitlan (Guatemala) is compared with rock paintings from the caves of Juxtlahuaca, Oxtotitlan and Cacahuaziziqui (Guerrero, Mexico), located almost 800 kilometers. The article represents the results of comparing of the data of comparative iconographic and radiocarbon analysis. The development of the iconographic tradition and the formation of the drawing canon become evident in the analysis of rock paintings that have embodied the search for means of artistic expression and important mythological subjects for those who inhabited these lands more than three thousand years ago. Such iconographic motifs are under consideration as kinds of headdresses, typical for the Olmec culture, the elements of an image of a human face (the section of the eyes, the corners of the mouth, pointing downwards), and the most common type of monumental Olmec sculpture – ‘the man in the niche’. The focus of the study is rock art with elements of ‘Olmec iconography’ that are found outside the range of Olmec culture. The authors of the article question the reasons for the creation of such monuments in the territories so remote from the homeland of the Olmec. We argue that one of the possible ways of transferring iconographic motifs is the development of trade relations between the Olmec and remote regions of contemporary Guerrero and Amatitlan.

Key words: rock art, iconography, Olmec art, pre-Columbian archaeology, Mesoamerica
